

ЦИКЛ ГОЛОВОЛОМКА

КОНСТАНТИН ГРИГОРЬЕВСКИЙ
ПАСЕЧНИК

18+

Константин Григорьевский

Пасечник

«Автор»

2026

Григорьевский К.

Пасечник / К. Григорьевский — «Автор», 2026

Он собирал мёд со всех. Пчёлы приносили ему прибыль, клиенты — деньги, закон — лазейки. Адвокат Круглов построил идеальную систему, в которой каждый должен был работать на него. Но у любой системы есть слабое место. Когда водитель лесовоза попадает в ДТП со смертельным исходом, Круглов предлагает ему сделку. Так начинается цепь событий, в которой адвокат плетёт сложную паутину манипуляций. Но в маленьком городке появляется следователь Макар. Он знает Круглова ещё с тех времён, когда тот работал по ту сторону баррикад. И он не верит в случайности. Расследование превращается в интеллектуальную дуэль, в которой ставки выше, чем просто свобода или деньги. На кону — правда, которую каждый интерпретирует по-своему. «Пасечник» — третья книга цикла «Головоломка». Жёсткий юридический детектив о том, как даже самая продуманная схема может обернуться против своего создателя.

Содержание

От автора	5
Глава 1. Щелчок	6
Глава 2. Бревно на повороте	9
Глава 3. Соты и документы	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Константин Григорьевский

Пасечник

От автора

Все события, герои и места в этом рассказе — вымысел. Любые совпадения с реальными людьми, организациями или происшествиями случайны.

Глава 1. Щелчок

Кабинет следователя в районном отделе прокуратуры пах мастикой для пола и старыми папками. Александр Григорьевич Круглов сидел за столом. Он недавно окончил институт, но уже достаточно плотно освоился со спецификой работы на месте. Напротив — бригадир лесопилки, мужик с руками в чёрных мозолях и седыми нитями в нечёсаной бороде. Годи́лся ему в отцы. Между ними на столе лежал конверт. Обычный почтовый конверт, из тех, что продавались в любом киоске «Союзпечати». Но на ощупь он был плотнее, чем должен был быть. И в уголке просвечивал край купюры.

— Уберите, — сказал Круглов. — У нас не базар.

Бригадир заплакал. Слезы текли по щекам, падали на столешницу. Он вытер их рукавом телогрейки и тяжело вздохнул — расстроено, по-стариковски.

— Возьми, сынок. Дети у меня. Я больше не буду. Ты молодой, тебе деньги нужны.

Круглов поднялся, открыл дверь в коридор. Там пахло куревом и дешёвым одеколоном.

— Выйдите. Составим явку с повинной. Деньги уберите.

Бригадиру назначили защитника за счёт государства. Круглов не был им, но сделал больше, чем от него требовалось. По закону следователь обязан собрать характеризующий материал, но обычно это ограничивается запросом к участковому и парой справок. Круглов пошёл дальше. Он собрал характеристики с места работы, от соседей, от людей, с кем тот работал — и всё это в большем объёме, чем это требовалось. Все — реальные, правдивые, исключительно положительные. В итоге получилась половина тома уголовного дела из одних характеристик. Судья, увидев это, решил: перед ним человек, который случайно оступился, а не закоренелый преступник. Бригадир получил условный срок. Круглов не был обязан этого делать. Он просто считал, что человек ошибся, и заслуживает второго шанса. «Честность окупается?» — подумал Круглов.

Ответа не было.

Он работал в разных городах и районах. Следователем, потом помощником прокурора, потом старшим помощником. Везде одно и то же: начальству нужны были цифры и показатели, а Круглову — правда. Он признавал свою неправоту, только если ему объясняли, почему он не прав. Объясняли редко. Поэтому карьерного роста не получилось. Но и наказаний не было — он всегда умудрялся грамотно аргументировать, почему невозможно исполнить то или иное поручение.

— Ты умный, Круглов, — сказал ему однажды прокурор района, пожилой, грузный мужчина с красным лицом и вечной одышкой. — Но неудобный. Слишком много думаешь.

— А надо меньше? — спросил Круглов.

Прокурор не ответил. Отвернулся к окну, за которым моросил осенний дождь.

Он работал честно. Вкалывал. Но квартиру так и не купил — снимал. Машина была старой, с пробегом, и каждое техобслуживание откладывал до последнего. Алименты съедали половину зарплаты. Он смотрел на коллег — те жили лучше. Кто-то «помогал» нужным людям, кто-то «консультировал» по вечерам. Круглов не брал. Он считал, что честность окупается. Но она не окупалась. И в какой-то момент он задал себе вопрос: «Если я такой умный, то почему я такой бедный?» Он не знал ответа. Только чувствовал, как внутри растёт глухое раздражение.

Жена ушла через десять лет. Забрала детей. Круглов не винил её. Он просто не мог иначе. Работа всегда перевешивала. Однажды он вернулся из командировки, и сын — ему тогда было пять — посмотрел из коридора и сказал матери: «Мама, там какой-то дядя пришёл». Круглов часто уезжал, мальчик просто не узнал его. Он тогда ничего не сказал. Запомнил. И никогда не забывал.

Он вышел на пенсию, как только появилась возможность — по выслуге лет. Ему было чуть за сорок. Снял домик в том же городке, где работал последние годы. Нашёл занятие, которым занимались его дед и прадед — пчеловодство. Пасека стояла в лесу, на большой поляне. Рядом — поля и река.

А потом сдал экзамены и получил статус адвоката.

Коллеги удивлялись:

— Как ты можешь? Сначала сажал, теперь защищаешь? Спишь спокойно?

— Нормально сплю, — отвечал Круглов. — Плохие люди попадались среди тех, кого я сажал. Среди потерпевших. Среди свидетелей. А теперь попадают среди тех, кто приходит ко мне как к адвокату. Разница только в процессуальном статусе.

Это было правдой. Но не всей правдой.

Первое время в адвокатуре он столкнулся с тем, к чему не был готов. Клиенты ввали. Не о том, совершили преступление или нет. Они ввали о деньгах.

— Сделайте всё возможное, — говорили они. — Мы заплатим любые деньги.

Он делал. Добивался приемлемого результата. Иногда — отличного. А потом клиенты забывали о своих обещаниях. Ссылались на кризис, на долги, на сложную жизненную ситуацию. Даже подписанные соглашения не работали — у них всегда находилась причина не платить. Он не понимал, как так выходит. Он сделал работу — они получили результат. А платить не хотели. Он чувствовал себя обманутым, но не знал, как на это реагировать.

Он пытался взыскать деньги через суд. Но это было долго, муторно и бесперспективно. Клиенты прятались, переоформляли имущество на родственников, исчезали.

Коллеги предупреждали его: «Не приступай к работе, пока не заплатят заранее оговоренный гонорар, и пропиши это условие в соглашении». Круглов слышал эти слова, но не верил, что это правильно. Ему казалось, что если он попросит деньги вперёд, это будет выглядеть как недоверие. А он верил людям.

Он мог разобраться в любом уголовном деле, как в часах: увидеть каждую шестерёнку, понять, где что заедает, найти способ починить. А деньги — не часы. Он не понимал, почему они текут к одним и обходят других. Ему казалось, что в этом есть что-то недостойное — требовать плату за свою работу. Он просто хотел делать своё дело. А платить или не платить — пусть решают другие.

— Ты хороший юрист, Круглов, но плохой бизнесмен, — сказал ему однажды коллега. — Ты делаешь работу, а потом ждёшь, что тебе заплатят просто так. Так не бывает.

Круглов тогда не ответил. Он знал, что коллега прав. Но не знал, как это изменить.

Круглов принципиально не брал взяток. Никогда. Ещё в прокуратуре, когда их приносили в конвертах и намекали, что «никто не узнает». Став адвокатом, он не давал взяток и не был посредником при их передаче — хотя клиенты иногда просили «помочь решить вопрос». Он думал, что если он честный, то и клиенты будут честными с ним.

Ошибался.

С каждым разом это повторялось. Один клиент — обещание, работа, результат, отказ платить. Второй. Третий. Четвёртый. Каждый раз Круглов думал: «Ну этот-то точно заплатит». И каждый раз ошибался. Его труд обесценивали. Каждый раз он делал работу — огромную, сложную, требующую времени и сил. А в ответ — пустота. Ни денег, ни благодарности. Только новое обещание, которое тоже не выполняют.

Последней каплей стал знакомый. Они знали друг друга с детства — родители дружили. Знакомый попал под уголовное дело за мошенничество. Клялся, что не виноват. Плакал. Говорил, что денег нет — алименты, кредиты, жизнь дорогая.

— Помоги, — просил он. — По-дружески.

Круглов назвал сумму ниже рекомендованных адвокатской палатой региона. Символическую, по сути.

Дело тянулось долго. Знакомый жаловался на каждом приёме: жизнь несправедлива, вокруг враги, все хотят его посадить. Круглов слушал, кивал, защищал.

А потом знакомый продал иномарку. Дорогую, зарегистрированную на мать. И купил другую — чуть скромнее, но новую. Зарегистрировал на себя. Следственные органы тут же наложили арест.

Круглов узнал об этом случайно. Он зашёл к знакомому домой — хотел уточнить одну деталь по делу. И увидел новую машину у подъезда. Свежую, с салонным запахом.

— Ты почему не сказал? — спросил он.

Знакомый усмехнулся. Он стоял, прислонившись к капоту, и смотрел на Круглова с лёгким превосходством.

— А зачем? — ответил он. — Ты же адвокат, а не финансовый консультант. Я тебя не за этим нанимал.

Круглов ничего не сказал. Просто развернулся и ушёл.

Он уехал на пасеку. Весна только начиналась, пчёлы просыпались после зимы. Он сидел на скамейке перед ульями, смотрел, как они летают — из улья и в улей. Тяжёлые, с обножкой на задних лапках. Приносят нектар и пыльцу. Несут домой. Работают.

Он смотрел на них и думал: они работают — и получают мёд. А он работал — и получал пустоту. Он устал. Устал быть бедным. Устал быть доверчивым. Устал делать всё правильно и оставаться ни с чем.

Гнев внутри него постепенно утихал. Мысли, которые роились в голове весь последний месяц, начали успокаиваться. А потом — как в замедленной съёмке — перед ним пронеслись все лица. Начальник, который сказал «ты слишком много думаешь». Коллеги, которые жили лучше, хотя работали меньше. Жена, которая ушла. Сын, который не узнал его. Клиенты, которые обещали и забывали. Знакомый, который усмехнулся у капота новой машины.

Все они. Один за другим.

Гул пчёл стал громче. А потом — тишина.

Щелчок.

Не громкий. Не болезненный. Как будто косточка встала на место. И одновременно — как будто дверь захлопнулась. Навсегда.

В голове стало тихо. И в этой тишине он понял: он больше не чувствует ни боли, ни стыда. Только холодную ясность.

И в этой ясности медленно, но всё чётче проявилась мысль. Простая. Предельно ясная. Предельно циничная.

«Отныне каждая пчела работает на меня. А люди — те же пчёлы. Кто-то приносит мёд, кто-то — пустую обножку. Но никто не работает бесплатно».

Он улыбнулся. А потом, на секунду, испугался своей улыбки. Но страх прошёл быстро. Как и совесть.

Круглов встал, отряхнул брюки. Взял дымарь, прошёлся между ульями.

Пчёлы гудели ровно, деловито. Они не знали, что с этого дня у них появился новый хозяин.

А он знал.

Глава 2. Бревно на повороте

Весна в этом году пришла рано. Снег сошёл ещё в марте, дороги подсохли, но по обочинам всё ещё лежала серая, пропитанная влагой каша. По трассе, ведущей из лесного массива к маленькому городку, шёл лесовоз. За рулём сидел Валерий. Коренастый, с широкими плечами грузчика — но лицо землистое, невыспавшееся, глаза воспалённые, с красными прожилками. Глубокая морщина залегла между бровей. На нём был старый стёганный ватник, потерявший цвет, и руки, сжимавшие баранку, — в мозолях и въевшейся смоле. Щетина на щеках топорщилась уже вторые сутки. Он не брился, не спал, не ел нормально — просто гнал лесовоз, чтобы успеть до дождя. Он торопился. Не спал почти сутки — с утра вчерашнего дня, когда начал грузить этот кругляк. Глаза слипались, но он знал: если не довезёт сегодня, завтра начнётся дождь, и дорогу развезёт так, что лесовоз просто утонет в грязи. А там — простой, потеря времени, штраф от Тимура. Лучше уж перетерпеть, доехать, а потом отключиться на сутки.

Валерий посмотрел в зеркало заднего вида. Брёвна лежали неровно. Одно верхнее, самое толстое, чуть выступало за край. Надо бы перевязать — но останавливаться, терять полчаса. «Доеду», — сказал он себе и нажал на газ.

На повороте, где дорога делала резкую дугу влево, из-за поворота вылетела легковушка. Молодой парень не рассчитал скорость — его занесло на встречную полосу. Валерий увидел белый капот, стремительно растущий в лобовом стекле. Реакция сработала быстрее мысли. Он рванул руль вправо, вдавив педаль тормоза до упора. Лесовоз дёрнулся, заваливаясь на правую сторону. В кабине что-то грохнуло — термос, сотовый, крепёжные цепи — всё полетело на пол. Легковушка проскочила в сантиметрах, вильнула и выровнялась. Валерий выдохнул, но в ту же секунду почувствовал, как корма лесовоза пошла ходуном. Сзади раздался протяжный металлический скрежет — цепи, стягивающие брёвна, лопнули, как перетянутые струны. Тяжёлая масса кругляка сместилась назад, накренилась, и Валерий услышал глухой раскатистый грохот — брёвна покатались друг по другу, срываясь с креплений. Одно из них, то самое верхнее, соскользнуло с края и, кувыркаясь, вылетело вправо. Удар пришёлся на задний борт, металл взвыл, и бревно, набрав скорость, ушло в сторону обочины.

По обочине, опираясь на деревянную палку, шла женщина. Старая, в тёмном платке и потёртом пальто. Она не видела, что летит на неё. Палка стучала по асфальту. Валерий успел увидеть её лицо — на мгновение, в зеркало. Она даже не подняла головы. Бревно ударило её глухо, тяжело — звук был чавкающим, как удар мешка с песком об стену. Женщина исчезла, только палка отлетела в сторону и, звякнув, упала в кювет.

Валерий выкрутил руль, останавливая лесовоз. Машину занесло, его бросило вперёд, ремень безопасности впился в плечо. В салоне воняло горелой резиной и палёным железом. Он сидел, тяжело дыша, сжимая баранку так, что побелели костяшки. Потом медленно открыл дверь, спустился на землю. Ноги не держали. Он подошёл к обочине, опустил на колени. Женщина лежала лицом вниз, платок сбился, седые волосы рассыпались по грязи. Палка валялась в нескольких метрах. Валерий смотрел на неё и не понимал, что делать. Руки тряслись. Телефон выпал дважды, прежде чем он набрал «112».

Через сорок минут приехала оперативная группа. Первым подкатил экипаж ГИБДД — старший лейтенант с усталым лицом и его напарник, молчаливый сержант с планшетом. Они сразу начали отгораживать место, выставили конусы и оградительную ленту, перекрыли движение, сняли на телефон общую картину.

Следом подъехала серая «Нива» районного отдела полиции. Из неё вышел следователь — капитан, немолодой, с тяжёлым взглядом человека, который видел слишком много таких

картин. За ним — эксперт-криминалист с чёрным чемоданом и фотоаппаратом на ремне, а также судебно-медицинский эксперт.

Последней приехала спецмашина — ритуальный фургон, который в народе называют «труповозкой». Двое молчаливых мужчин в синих комбинезонах остались ждать у машины, не приближаясь к телу, пока не завершат работу криминалисты.

Эксперт-криминалист молча прошёл к телу, присел на корточки, начал фотографировать — общий план, крупный план, следы на асфальте. Достал лазерную рулетку, замерил расстояние от лесовоза до тела, от тела до обочины, от обочины до кювета, привязал все размеры к стационарным объектам — столбу и дорожному знаку.

Судебно-медицинский эксперт — пожилой человек в очках — присел рядом, осторожно осмотрел тело, потом поднялся, кивнул криминалисту:

— Всё, забирайте.

Он отошёл, а на место подошли те двое в комбинезонах. Молча, без суеты, они уложили тело на носилки, накрыли чёрной плёнкой и унесли в фургон. Дверь закрылась с глухим металлическим звуком. Палка и платок женщины всё ещё лежали в кювете — их потом упакуют в конверты как вещественные доказательства.

Следователь тем временем обошёл лесовоз, заглянул под днище, осмотрел крепления. Сотрудники ГИБДД вместе с экспертом замеряли тормозной путь, фиксировали следы юза, делали пометки мелом на асфальте, обозначая положение колёс лесовоза и точку наезда на тело. Всё это потом перенесут на масштабную схему ДТП.

Потом следователь подошёл к Валерию.

— Ты водитель?

— Да, — ответил Валерий. Голос сел.

— Рассказывай.

Валерий сбиваясь, глотая слова, рассказал про встречную машину, про поворот, про то, как рванул руль и как бревно соскользнуло. Следователь слушал, иногда задавал короткие вопросы:

— Номер машины запомнил?

— Нет. Я выворачивал, смотрел на дорогу.

— Кто грузил?

— Сам.

— Крепления проверял?

— Перед выездом.

Следователь закончил осмотр, отошёл в сторону, достал телефон. Набрал начальника следственного отдела — у того в телефоне был записан как «Иваныч». Говорил негромко, но Валерий, сидя на обочине, слышал почти каждое слово.

— Иваныч, приветствую. На месте. ДТП со смертельным. Водитель — местный, Валерий Николаев. Лесовоз, груз кругляк — одно бревно вылетело, женщина погибла на месте. Скорее всего, водителя и будем привлекать. Встречная машина была, но номер он не запомнил — не до того было, уклонялся от столкновения. Но... если по факту, то получается: груз плохо закреплён, он — ответственный за перевозку...

На том конце начальник что-то спросил. Следователь помолчал, потом ответил:

— Да, я понимаю. Но если его защитником будет Круглов — тот, что из прокуратуры ушёл... дело затянется. Он из любой ситуации выворачивается. И, говорят, за решётку никого не сажают. Придётся доказывать всё досконально...

Следователь убрал телефон, подошёл к Валерию.

— Материал проверки соберём, освидетельствование, объяснение, — сказал он ровно. — Похоже, будем возбуждать. Адвокат понадобится.

Валерий поднял глаза. Фамилия всё ещё звучала в голове — Круглов. Тот, про кого говорил следователь. Тот, кто выворачивает любую ситуацию.

— У меня есть адвокат, — сказал он вдруг. — Я его... возьму.

— Кого?

— Круглова.

Следователь удивлённо поднял бровь.

— Ты с ним уже связался?

— Нет, — Валерий перевёл дыхание. — Я... только что услышал про него. Но если он такой, как вы говорили, — мне такой и нужен.

Следователь усмехнулся, но без злорадства.

— Ну, удачи. Только учти: он дёшево не берёт. Если договоришься — на здоровье. Если нет — в городе есть и другие адвокаты. Но я предупредил.

Валерия отвезли в наркологию, потом в отдел полиции. Он подписывал бумаги, не глядя, отвечал на вопросы, не слыша их. В голове крутилась одна фамилия — Круглов. Та, которую он услышал на дороге. Та, которую следователь произнёс с досадой и уважением одновременно. Он не знал, кто это, но уже понимал: этот человек может его спасти.

Вышел из отдела уже затемно. В кармане лежал телефон. Он достал его, помедлил. Вспомнил лицо женщины на обочине. И слова следателя: «из любой ситуации выворачивается».

Через знакомых нашёл номер. Набрал. Трубку подняли после пятого гудка. Голос был ровным, спокойным.

— Круглов.

— Мне нужна ваша помощь, — сказал Валерий. Он чувствовал, как дрожит голос, и не мог с этим ничего сделать. — Я водитель. Бревно убило женщину. Мне сказали, что вы...

— Встретимся, — перебил Круглов. — Приезжай на пасеку. Адрес скажу. Не сегодня — завтра утром. Я буду там.

И сбросил.

Утро следующего дня. Пасека стояла на поляне, окружённой старыми берёзами. Ульи были выкрашены в синий и жёлтый — чтобы пчёлы не путали свои дома. Круглов сидел на деревянной скамейке, подставив лицо утреннему солнцу, и смотрел, как пчёлы возвращаются с ношей. За его спиной на пеньке стоял дымарь, но он не брал его в руки — просто сидел, глядя на работу.

Валерий остановил машину у дороги, подошёл, переминаясь с ноги на ногу. Круглов не обернулся. Только кивнул на соседнюю скамейку:

— Садись.

Валерий сел. И начал рассказывать. Сбивчиво, глотая окончания, перескакивая с одного на другое. Про встречную машину, про усталость, про бревно, про то, как женщина просто исчезла в пыли.

Круглов слушал молча. Иногда задавал короткие вопросы:

— Груз кто закреплял?

— Я. Сам.

— Когда в последний раз проверял крепления?

— Перед выездом. Но я спешил...

— Почему?

— Хотел успеть до дождя. Тимур сказал — если опоздаю, штраф.

Круглов кивнул. Ничего не сказал, не удивился, не осудил. Потом перевёл взгляд на ульи и долго смотрел, как пчёлы заходят в летки, гружёные обножкой. Валерий замолчал, ждал.

Тишина затянулась. Валерий слышал только гул пчёл и своё дыхание. Круглов молчал. И в этом молчании Валерий начал чувствовать, как его собственная вина становится тяжелее. Он хотел что-то сказать, но язык не слушался.

Круглов наконец повернул голову. Посмотрел на него спокойно, чуть прищурившись, как будто оценивал, стоит ли вообще с ним говорить.

— Гонорар будет такой, — сказал он ровно. — Сумма тебе покажется большой. Но я даю тебе возможность заработать. Ты будешь работать на своём лесовозе, как и работал. Но большую часть дохода будешь отдавать мне — в счёт оплаты. Когда рассчитаешься полностью — машина вернётся к тебе.

Валерий моргнул.

— А если я... не успею? Ну, пока будут эти проверки, следствие...

— До суда успеешь, — ответил Круглов. — Я сделаю так, чтобы суд был не раньше, чем ты рассчитаешься.

Он помолчал, потом добавил:

— Но есть одно условие. Сейчас — сейчас, пока ты мне должен — лесовоз будет оформлен на меня. Как гарантия. Ты понимаешь, да?

Валерий сглотнул. Он хотел возразить, спросить, насколько это законно. Но вспомнил слова следователя: «Круглов выворачивает закон наизнанку». И тело женщины на обочине.

— Согласен, — тихо сказал он.

Круглов кивнул и снова повернулся к пчёлам.

— Завтра в десять в моём кабинете. Приедешь — привези документы на лесовоз. Не опаздывай.

Валерий поднялся, пошёл к машине. Он не оглянулся. А Круглов сидел и смотрел, как пчёлы несут нектар — кто-то больше, кто-то меньше. И думал о том, что теперь у него будет ещё один улей.

Глава 3. Соты и документы

Кабинет Круглова располагался на втором этаже старого двухэтажного здания в центре городка. Дом был дореволюционной постройки — толстые стены, высокие потолки, скрипучие половицы. Когда-то здесь был жилой дом, потом магазин, потом здание пустовало несколько лет. Круглов снял две комнаты, сделал ремонт — небогатый, но чистый. В приёмной стоял старый диван с продавленными пружинами, на котором ждали клиенты. В кабинете — письменный стол из тёмного дуба, два стула для посетителей, шкаф с папками. На стене, над столом, висела рамка с сухими сотами. Никаких дипломов, никаких грамот. Только соты. Они напоминали Круглову о том, что всё в этом мире должно работать, как в улье.

Из приёмной доносился запах заварного чая и старого лака для пола. За окном хлопнула дверь машины.

Валерий приехал ровно в десять. Он остановил машину у обочины, поднялся по скрипучей лестнице. Ступени прогибались под ногами. На площадке второго этажа висела табличка с потёртой надписью: «Адвокат А.Г. Круглов». Валерий постучал.

— Входите, — сказали из-за двери.

Он открыл. Круглов сидел за столом. Перед ним лежала стопка бумаг — чистая, без помарок. Он кивнул на стул.

— Садись. Документы принёс?

Валерий положил на стол паспорт, ПТС, доверенность, страховку. Круглов взял их, перелистал, проверил каждую бумагу. Потом разложил по порядку — и только после этого поднял глаза.

— Я подготовил документы, — сказал он. — Тебе нужно подписать два.

Он подвинул к Валерию первый лист. Сверху было напечатано: «Соглашение о передаче транспортного средства в счёт оплаты юридических услуг».

— Это договор с ООО «Пасека», — пояснил Круглов. — Организация, которую учредил мой знакомый. Ты передаёшь лесовоз этой фирме. Не мне лично. За это фирма оплачивает мои услуги как адвоката. Закон не позволяет адвокату брать имущество в качестве оплаты — только деньги. Поэтому мы оформляем всё через ООО.

Валерий смотрел на бумагу, пытаясь вникнуть.

— Но я же отдаю машину... вам?

— Не мне, — терпеливо повторил Круглов. — Фирме. Формально это не гонорар, а оплата услуг юридической организации. А я, в свою очередь, заключаю с этой организацией договор на оказание юридической помощи. Ты его не подписываешь — это между мной и ООО. Тебя там нет.

Валерий сидел на краю стула, не прислоняясь к спинке. Руки лежали на коленях. Он смотрел на бумаги, но видел перед собой только лицо женщины на обочине.

Круглов заметил его сомнения. Откинулся на спинку стула, посмотрел на Валерию спокойно, без спешки.

— Ты думаешь, что я просто забираю твою машину, — сказал он. — Но давай посмотрим на ситуацию иначе. Если тебя признают виновным, потерпевшие подадут гражданский иск. Суд взыщет с тебя деньги. Лесовоз арестуют и продадут с торгов. Ты останешься без машины, без денег и с судимостью. Я предлагаю тебе другой вариант: ты отдаёшь машину мне, в счёт гонорара, но продолжаешь на ней работать. Ты зарабатываешь, постепенно расплачиваешься, а я делаю так, чтобы тебя не посадили. Разница в том, что в первом случае ты теряешь всё. Во втором — сохраняешь возможность зарабатывать. Выбери.

Валерий сглотнул. В его глазах мелькнула тень понимания.

— А если я не расплачусь?

— Расплатишься, — ответил Круглов ровно. — Я сделаю всё, чтобы ты успел.

Валерий хотел спросить, как именно, но не стал. Круглов протянул ему второй лист — короткий, на полстраницы.

— Это твоё письменное согласие на то, чтобы я защищал твои права. По закону адвокат, заключивший соглашение с третьим лицом, обязан получить согласие того, кому оказывается помощь. Ты подписываешь — и я официально могу представлять твои интересы в материале проверки и уголовном деле.

Валерий взял лист, пробежал глазами по тексту. Там было всего несколько строчек: «Я, Николаев Валерий Иванович, даю своё согласие адвокату Круглову А.Г. на защиту моих прав и законных интересов по материалу проверки и уголовному делу по факту ДТП...»

— Здесь ничего про машину не написано, — сказал Валерий.

— Потому что она тебя не касается, — ответил Круглов. — Ты передал лесовоз ООО. Организация платит мне за защиту. Ты просто даёшь согласие на то, чтобы я был твоим адвокатом. Два документа. Две подписи.

Валерий посмотрел на бумаги. В голове всё смешалось, но выхода не было.

— Ты понимаешь, что теперь у тебя нет права на ошибку? — спросил Круглов, глядя ему прямо в глаза. — Ещё одно бревно, ещё один штраф — и я не смогу тебя вытащить.

— Где подписывать? — спросил Валерий.

Круглов ткнул пальцем в нужные строки. Валерий расписался на обоих листах. Круглов проверил подписи, убрал согласие Валерия в сейф. Договор между Валерием и ООО положил перед ним.

— Это твой, — сказал он. — Сохрани.

Валерий взял документ, сложил его и убрал во внутренний карман куртки. На душе было тяжело и пусто.

— И что теперь? — спросил он.

— Теперь ты официально работаешь, — ответил Круглов. — Я подаю иск об установлении трудовых отношений с организацией Тимура. Ты был у него не просто так — ты работал на него. Он платил тебе. Это значит, что ответственность за плохое крепление бревна — не твоя, а его или его грузчиков.

Валерий хотел сказать что-то, но промолчал. Кивнул и вышел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.